

Леонид Якубовский

Краткий поцелуй

...

Все лето шпателями правлю стены,
Правилом бы вот так – да по судьбе...
Под штукатурной сеткой, под сатеном
Воспоминанья прячу о тебе.

Теперь все просто, пережить жару бы,
А к ночи дождь – слезами на престол...
И дождь стучит, как падают шурупы,
Летя из рук на деревянный пол.

Так просто быть не магом, а маляром,
Накладывая свет и тень в слои.
Играть земным или воздушным шаром
Без разницы искусству и любви.

Я забываю о тебе. Шлифую стены,
Чтоб сделать их подобием зеркал.
Под сеткой штукатурной, под сатеном
Твой образ я, как клад, замуровал.

...

Ничего нет вечного
В памяти планет.
Рая безупречного
Нет, и ада нет.

Святости и грешности
Небольшой урок.
Даже нашей нежности
Обозначен срок.

Ветра дуновение –
Веткой по стеклу.
Наша жизнь – мгновение,
Краткий поцелуй.

Красота печальная,
Чувствуя свой прах,
Нервно и отчаянно
Светится в руках...

И когда вселенная,
Кончив смертный бой,
Что и вспомнит тленное,
Думаю – любовь!

Облетают листья, словно чувства,
И ложатся в холод умирать.
В том и проявляется искусство –
Отдавая, ничего не брать.

Я теперь и сам не отгадаю,
Женщину любил или ее
Образ. Осень золотою данью
Платит за земное бытие.

Нас не станет, не устанет литься
Светом – звезд сияющая рать...
Облетают чувства, словно листья,
И ложатся в сумрак умирать.

Ан. Е.

Хотел бы тебе я устраивать отдых,
Снимая усталость твою, как рукой,
В кафе возле моря... А лучше на звездах,
В беседке хрустальной над синей рекой.

Ну, в общем, подальше от шума и мира,
За облаком белым, за света стеной –
Мы будем пить кофе, и звездная лира
Слезами прольется у нас за спиной.

Мы будем, забыв о печалях на свете,
Беседовать тихо, смотреть на луну...
А если прохладный подует вдруг ветер –
Я пледом колени твои заверну

И, если позволишь, возьму твои руки,
Дыханьем согрею, к губам поднесу.
Но ветра не будет. Не будет и скуки –
Покой и слова. И звезда на весу.

Из слов и созвучий, старанья и страсти
Тебе я придумаю лучший свой стих.
Мы будем смотреть на воздушные трассы,
Как звезды на землю срываются с них.

Мы скоро вернемся, допьем только кофе,
Примеряешь легкость небесную тут,
И снова земные дороги, как строфы,
Тебя от меня уведут, уведут.

...

Деревьев воздушные зимние кроны
Одеты в холодный прозрачный хрусталь,

И в воздухе города их перезвоны
Молитвенно льются, как чья-то печаль.

Искристыми ромбами или шарами,
Раскидистой вязью в сиянии льда
Горят лучезарно они перед нами,
В январские смело войдя холода.

Сверканье их звонко, горенье их нежно.
И в мех завернувшись, сквозь дрему душа
Так заморожено и так безмятежно
Все смотрит и смотрит на них, не дыша.

Она склонилась, задремала будто,
Остановив на телефоне тень руки,
И поняла, что ничего уже не будет –
Ни лета, ни ответов на звонки.

Летела ночь. И Будду золотого
В зеркальной пудренице видела она...
А телефон звонил из измерения другого,
Из долго снившегося сна.

И было ей спокойно. И горела
Над нею люстра темного стекла,
Но не могла она и не хотела
Признать, что этой ночью умерла.

Шахматы

Вот так на шахматной доске,
Построившись полками к бою,
Во всей отваге и тоске
Играли жизнью и судьбою

Народы, страны, племена.
Какие конницы летели!
Мелькали копыя, стремена
Рвались, звенели стрел метели.

Тура брала полцарства в плен.
Подобно сумасбродству, бреду,
Жизнь королевы шла в обмен
На гениальную победу!

Плелись интриги там и тут,
И вмешивалось провиденье,
Любовь рождалась на лету
И умирала за мгновенье.

И трепетали короли,
И по сей день они трепещут
На шахматных полях земли,
Величием тешась, точно вещью.

